

БИБЛИОТЕКА «КЛАСС-ЦЕНТРА»

Стихотворение дня

Сезон 2016-2017 г. г.

На память про последний год в школе

Ваш С.З.

Александр Кушнер

Контрольные. Мрак за окном фиолетов,
Не хуже чернил. И на два варианта
Поделенный класс. И не знаешь ответов.
Ни мужества нету еще, ни таланта.
Ни взрослой усмешки, ни опыта жизни.
Учебник достать — пристыдят и отнимут.
Бывал ли кто-либо в огромной отчизне,
Как маленький школьник, так грозно покинут!
Быть может, те годы сказались в особой
Тоске и ознобе? Не думаю, впрочем.
Ах, детства во все времена крутолобый
Вид — вылеплен строгостью и заморочен.
И я просыпаюсь во тьме полуночной
От смертной тоски и слепящего света
Тех ламп на шнурах, белизны их молочной,
И сердце сжимает оставленность эта.
И все неприятности взрослые наши:
Проверки и промахи, трепет невольный,
Любовная дрожь и свидание даже —
Всё это не стоит той детской контрольной.
Мы просто забыли. Но маленький школьник
За нас расплатился, покуда не вырос,
И в пальцах дрожал у него треугольник.
Сегодня бы, взрослый, он это не вынес.

Это стихотворение взрослого человека, он смотрит на себя маленького - беспомощного, испуганного, взволнованного. Смотрит с любовью и нежностью - а как еще смотреть на ребенка? Но в стихотворении главное, что нас "пронимает" - это образ. Александр Кушнер (род. 1936 г.), мастер деталей и подробностей - выбрал "школьную контрольную", как метафору всех будущих страхов, волнений и надежд человека взрослого. Как монету, которой мы уже за них, за эти переживания как бы заплатили. И в этом сравнении, я бы сказала между полюсами этого сравнения - драма и красота целой жизни.

Денис Новиков

Качели

Пусть начнёт зеленеть моя изгородь
и качели качаться начнут
и от счастья ритмично повизгивать,
если очень уж сильно качнут.

На простом деревянном сидении,
на верёвках, каких миллион,
подгибая мыски при падении,
ты возносишься в мире ином.

И мысками вперёд инстинктивными
в этот мир порываешься вновь:
раз — сравнилась любовь со светилами,
два-с — сравнилась с землею любовь.

(Из сборника "Самопал", 1999)

Качели - излюбленный образ художников. В этом отчаянном стихотворении Денис Новиков угадал эту амплитуду качания в ритме, в рифмах и в самой композиции стиха - от трогательного детского разгона - до недетских страстей в финале.

Денис Новиков (1967-2004) - единственный поэт, которого отметил Бродский послесловием к книжке его стихов

Татьяна Риздвенко

Меж Заходером и Сапгиром
на двухметровой глубине
мой дед, рожденный командиром,
но не убитый на войне, –
ни на войне укромной финской,
ни на прославленной второй, –
лежит мой дед в могиле низкой,
с непоседевшей головой.
Веселый, грозный, громогласный,
большой, великий и ужасный.
Пловец, ныряльщик, командир,
гурман, задира из задир.
Лежит мой дед во глубине.
Во мне
горячей тенью,
не подлежащей тлению,
тепла и силы очажком,
краеугольным
камешком.

Это стихотворение, по-моему - гимн любви и нежности. Настоящий нерукотворный памятник - а это и есть памятник в сердце внучки, бесценный и теплый как морской камушек, зажатый в детском кулачке.

Кто такие Заходер и Сапгир? - это любимые детские поэты Тани Риздвенко (род. 1969 г.). Борис Заходер и Генрих Сапгир. Она выросла с их книжками и вырастила своих детей - поэтому любимый дед и размещен между ними и жив всегда как всё, что дорого с самого детства.

В старину был обычай - на праздник Благовещения выпускать на волю голубя из клетки. Благовещение в православном календаре очень близко к Пасхе. Это весенние праздники. А когда Пасха на апрель приходится – так и вовсе рядышком. Вот стихотворение Пушкина на Благовещение.

Александр Пушкин

Птичка

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.
Я стал доступен утешенью;
За что на бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

1823

А вот стихотворение, написанное в апреле - но почти век спустя – Осипом Мандельштамом (1891-1938 гг.)

Осип Мандельштам

* * *

Образ твой, мучительный и зыбкий,
Я не мог в тумане осязать.
«Господи!» — сказал я по ошибке,
Сам того не думая сказать.

Божье имя, как большая птица,
Вылетело из моей груди!
Впереди густой туман клубится,
И пустая клетка позади...

1912

Вроде бы тот же образ – вылетающая на волю птица – но совсем другая интонация - тревожная, зыбкая, как страшное предчувствие. Как гениальный режиссер поэт смонтировал начало жизни Христа и ее земной конец. Два библейских события соединил в одно. И пустая клетка, которая так радовала Пушкина - у Мандельштама превращается в зияющее одиночество перед неведомой судьбой. Что человек носит в своем сердце, в своей грудной клетке? Веру, любовь. Следите, чтобы клетка не пустовала!

Борис Чичибабин

Какое счастье, что у нас был Пушкин!
Сто раз скажу, хоть присказка стара.
Который год в загоне мастера
и плачет дух над пеплищем потухшим.

Топор татар, Ивана и Петра,
смех белых вьюг да темный зов кукушкин...
Однако ж голь на выдумку хитра:
какое счастье, что у нас был Пушкин.

Который век безмолвствует народ
и скачет Медный задом наперед,
но дай нам Бог не дрогнуть перед худшим,
брести к добру заглохшею тропой.
Какое счастье, что у нас есть Пушкин!
У всей России. И у нас с тобой.

(из «Сонетов любимой» 1969-1975 гг.)

Как вы думаете – поэт Борис Чичибабин (1923-1994 гг.) говорит серьезно или с иронией? В каждой строфе этого прекрасного сонета как бы два голоса звучат – сурового критика и послушной податливой толпы. А в конце – о чудо! – эти два голоса через всё запутанное и противоречивое в нашей истории соединяются в бесспорной истине – ведь у нас действительно есть Пушкин. Вроде бы строчка та же самая (“какое счастье, что у нас есть Пушкин”) – а интонация совсем не насмешливая, наоборот, вдохновенная. Ведь есть? Пушкин! Как же нам повезло! А что такое сонет – вы помните?

Евгений Евтушенко

Детство - это село Краснощеково,
Несмышленово, Всеизлазово,
Скок-Поскоково, чуть Жестоково,
но Беззлобнино, но Чистоглазово.

Юность - это село Надеждино,
Нараспашкино, Обольщаньино,
ну а если немножко Невеждино,
все равно оно Обещаньино.

Зрелость - это село Разделово:
либо Схваткино, либо Пряткино,
либо Трусово, либо Смелово,
либо Кривдино, либо Правдино.

Старость - это село Усталово,
Понимаево, Неупреково,
Забывалово, Зарасталово
и - не дай нам Бог - Одиноково.

1974

г.

1 апреля умер самый известный поэт поколения Евгений Евтушенко (1922 – 2017 гг.). Это была длинная непростая жизнь - с самого начала до самого конца наполненная стихами. Знаменитый шестидесятник, скандальный эмигрант, эксцентричный гастролер в цирковых пиджаках, неутомимый репортер в своем творческом диалоге с миром. В 1961 году Евтушенко написал "Бабий Яр" - поэму Холокоста, о трагедии украинских евреев и преступном забвении о ней на родине - написал практически первый, а по силе - единственный. Поэму перевели на 72 языка!. И с тех пор всё что происходило вокруг переживалось поэтом нервно и близко.

Евтушенко был мастер "вертеть слова", находить в них вторые смыслы. Вот и в этом стихе - простая и трогательная метафора-игра. Вы, кстати, можете ее продолжить - попробуйте!

Андрей Вознесенский

Романс

Запомни этот миг. И молодой шиповник.
И на Твоем плече прививку от него.
Я — вечный Твой поэт и вечный Твой любовник.
И — больше ничего.

Запомни этот мир, пока Ты можешь помнить,
а через тыщу лет и более того,
Ты вскрикнешь, и в Тебя царапнется шиповник...
И — больше ничего.

1973 г.

Все стихи мира – о женщине или во имя женщины. Ну кроме стихов во имя мужчин, конечно.

Слово Бог мы пишем с заглавной буквы. И в этом коротком пронзительном романсе Вознесенского (1933 – 2010 гг.) – поэт как будто обращается к Богу. ...я вечный Твой поэт. Только его Бог – женщина - прекрасная, земная и непостижимая одновременно. И когда он говорит – “и - больше ничего”, это означает : Она – это всё, что у него есть.

Булат Окуджава

Старый король

В поход на чужую страну собирался король.
Ему королева мешок сухарей насушила
и старую мантию так аккуратно зашила,
дала ему пачку махорки и в тряпочке соль.

И руки свои королю положила на грудь,
сказала ему, обласкав его взором лучистым:
"Получше их бей, а не то прослывешь пацифистом,
и пряников сладких отнять у врага не забудь".

И видит король - его войско стоит средь двора.
Пять грустных солдат, пять веселых солдат и ефрейтор.
Сказал им король: "Не страшны нам ни пресса, ни ветер,
врага мы побьем, и с победой придем, и ура!"

Но вот отгремело прощальных речей торжество.
В походе король свою армию переименовал:
веселых солдат интендантами сразу назначил,
а грустных оставил в солдатах - "Авось, ничего".

Представьте себе, наступили победные дни.
Пять грустных солдат не вернулись из схватки военной.
Ефрейтор, морально нестойкий, женился на пленной,
но пряников целый мешок захватили они.

Играйте, оркестры, звучите, и песни, и смех.
Минутной печали не стоит, друзья, предаваться.
Ведь грустным солдатам нет смысла в живых оставаться,
и пряников, кстати, всегда не хватает на всех.

1961 г.

Это стихотворение – песенка. Булат Окуджава (1924-1997 гг.) - знаменитый поэт, композитор и бард, исполнитель собственных песен. Сначала нам кажется что эта песенка – детская сказка, а потом понимаешь – что она не просто взрослая, а, хотя и ироничная, но очень серьезная. Окуджава сам был на фронте. Горькая правда, запечатанная в этих “пряниках” – настоящая боль за солдат, до сих пор погибающих на разных войнах. Где даже самые славные победы не стоят жизней прекрасных мальчиков, готовых защитить и свой дом и свою родину.

Белла Ахмадулина

Два гепарда

Этот ад, этот сад, этот зоо —
там, где лебеди и зоосад,
на прицеле всеобщего взора
два гепарда, обнявшись, лежат.

Шерстью в шерсть, плотью в плоть проникая,
сердцем втиснувшись в сердце — века
два гепарда лежат.

О, какая, два гепарда, какая тоска!

Смотрит глаз в золотой, безвоздушный,
равный глаз безысходной любви.
На потеху толпе простодушной
обнялись и лежат, как легли.

Прихожу ли я к ним, ухожу ли
не слабее с той давней поры
их объятье густое, как джунгли,
и сплошное, как камень горы.

Обнялись — остальное неправда,
ни утрат, ни оград, ни преград.
Только так, только так, два гепарда,
я-то знаю, гепард и гепард.

1973 г.

Что видит вокруг себя влюбленный человек? Только признаки любви. Во всех и во всем. Вот две ветки сплелись, вот два велосипеда у подъезда прижались друг к другу, даже в счастливых номерах автомобилей, в совпадении телефонных цифр – тайные знаки его чувства. Пара неразлучных гепардов, которую поэт Белла Ахмадулина (1937-2010 гг.) сделала романтическим символом – это ли не подтверждение силы любви, торжествующей даже в неволе, и далее – везде...

Булат Окуджава

Счастливчик Пушкин

Александрю Сергеичу хорошо!
Ему прекрасно!
Гудит мельничное колесо,
боль угасла,

баба шуруется из избы,
в небе - жаворонки,
только десять минут езды
до ближней ярмарки.

У него ремесло первый сорт,
и перо остро.
Он губаст и учен как черт,
и все ему просто:

жил в Одессе, бывал в Крыму,
ездил в карете,
деньги в долг давали ему
до самой смерти.

Очень вежливы и тихи,
делами замученные,
жандармы его стихи
на память заучивали!

Даже царь приглашал его в дом,
желая при этом
потрепаться о том о сем
с таким поэтом.

Он красивых женщин любил
любовью не чинной,
и даже убит он был
красивым мужчиной.

Он умел бумагу марать
под треск свечки!
Ему было за что умирать
у Черной речки.

1967 г.

Кто из нас хоть раз не фантазировал – что было бы с Пушкиным, если бы он не погиб на дуэли? Какие прекрасные стихи написал бы, какую прозу, с Лермонтовым подружился бы, с Толстым... Булат Окуджава (1924-1997 гг.), однако, нарисовал жизнь поэта такой полнокровной, такой - как теперь скажут - успешной, позавидуешь! Но вся эта ярмарочная раёшная картинка только для того, чтобы скрыть боль такой ранней, такой несправедливой утраты... Боль и счастье, что он всё-таки был. Кстати, это стихотворение написано ровно 50 лет назад, к 130-летию со дня смерти Пушкина.

Семён Гудзенко

Я здесь с утра.
Но поДолгу не мог
стоять у клеток.

(Не случилось с вами?)

....Бьют кондоры широкими крылами,
И падает рождественский снежок

Зима в зоологическом саду.
Грустят слоны под потолками клеток,
И утки в замерзающем пруду
Напоминают ветренное лето
Какая тишина!

И лишь большие птицы

Бьют крыльями,
чтоб жить не разучиться

1947 г.

Вы замечали, что один и тот же предмет, событие, картинку разные люди видят по-разному? И это нормально. У нас у всех разный возраст, разный опыт, разные характеры - даже зрение разное! Вспомните свои впечатления от зоопарка. А вот, что увидел там человек, который два года назад вернулся с фронта (это стихотворение написано Семеном Гудзенко в 1947 году). Он вернулся молодым, но тяжело раненным - и поэтому жизнь для него не просто дорога – она бесценна, она должна подтверждаться каждой деталью на каждом шагу – хотя бы взмахом птичьих крыльев в зоосаде. Поэт ищет во всем торжество этой самой жизни – особенно зимой, когда все так тревожно замолкает. Как перед боем.

Семен Гудзенко (1922-1953 гг.)- один из любимых поэтов Владимира Высоцкого.

Марина Цветаева

Мой письменный верный стол!

Спасибо за то, что ствол

Отдав мне, чтоб стать - столом,

Остался - живым стволом!

С листвы молодой игрой

Над бровью, с живой корой,

С слезами живой смолы,

С корнями до дна земли!

1933 г.

Есть такое умное слово – антропоморфный. Означает – похожий на человека. Марина Цветаева (1892-1941гг.) в этом стихотворении делает стол похожим на человека – и обращает к нему человеческие чувства. Благодарность, сострадание, восхищение. Поэт видит в своем рабочем столе настоящего друга. Живого, верного! С другой стороны Цветаева превращает стол в его родителя – дерево, и вдруг сама становится деревом, пьющим земные соки, чтобы отдать их творчеству. Образ – самый главный инструмент художника. Чем живее и сильнее образ – тем роскошнее стих, тем ярче его рисунок, тем быстрее мы его запоминаем – раз и навсегда.

Юнна Мориц

В серебряном столбе

В серебряном столбе
Рождественского снега
Отправимся к себе
На поиски ночлега,

Носком одной ноги
Толкнем другую в пятку
И снимем сапоги,
Не повредив заплатку.

В кофейниках шурша,
Гадательный напиток
Напомнит, что душа -
Не мера, а избыток,

И что талант - не смесь
Всего, что любят люди,
А худшее, что есть,
И лучшее, что будет.

Это стихотворение можно читать, а можно и петь. Многие стихи Юнны Мориц (род.1937 г.) превратились в песенки, но абсолютно все ее стихи остались поэзией. Что такое поэзия? Что такое талант? Это увеличительное стекло простейших вещей, которые нас окружают. Приблужишь – и вот ты уже не у себя на кухне - а в другой галактике, в другом измерении, в серебряном столбе - как будто пароль узнал!

Борис Слуцкий

Опубликованному чуду
Я больше доверять не буду
Без тайны чудо не считается.
Как рассекретишь , так убьёшь
Даёшь восстановление таинства
Волхвов даёшь!
Жрецов даёшь!

Борис Слуцкий (1919 – 1986 гг.) писал стихи - как будто это обычные письма близкому другу или наоборот, скупые деловые записки. Смотрите - здесь все слова, которые может бросить любой человек, проходя по коридору. Откуда же дрожь и радость, когда их читаешь? Из сочетания несочетаемого! К требовательному ДАЁШЬ! подходят плакатные слова ДАЁШЬ ПОБЕДУ, ДАЁШЬ УДАРНЫЙ ТРУД - мы сейчас почти забыли о таких лозунгах. Но даже когда они были в ходу, никто бы не подумал "встраивать" в них кружевную сказочную лексику - волхвов, жрецов, таинство. А Слуцкий соединил - и выиграл! Чудо вернулось!

А теперь представьте, что у вас в руках кинокамера. И вы от крупного плана отъезжаете к панорамной съемке - так в коротком стихотворении Бориса Слуцкого на наших глазах разворачивается целая вселенная: от строчки про опубликованный текст, который поэт как ребенка с грустью отпускает от себя - до простодушной мольбы о божественном даре творчества.

Николай Заболоцкий

Вокруг меня система кошек
система окон ведер дров
висела серый мир размножив
на царства узкие дворов
но что был двор?
Он был трубою
он был тоннелем в те края
где был и я гоним судьбою
где протекала жизнь моя
Из сборника «СТОЛБЦЫ»

1929 г.

Заболоцкий соединяет несоединяемое. Он мог бы сказать: «двор состоит из кошек, ведер, окон» - тоже вполне остроумная поэтическая строчка. Но поэт рисует «систему кошек» и «систему окон ведер дров». Что это за система кошек? Которая к тому же еще и висит? Такое мог придумать какой-нибудь мечтательный школьник от нечего делать. А зачем это взрослым? Вот когда возникают такие вопросы – значит перед нами замечательный образец авангардной поэзии или даже поэзии абсурда. Как появилась эта поэзия и для чего? Почти сто лет назад – в 20-е годы 20-го века. Когда говорить то, что думаешь и писать то, что хочешь было очень трудно. Привычные слова, казалось, утратили свое значение, как и жизнь вокруг, изуродованная революцией. Тогда несколько поэтов, среди которых был Николай Заболоцкий (1903-1958 гг.) и Даниил Хармс, решили своими стихами окончательно разрушить здравый смысл, чтобы разглядеть за ним смысл подлинный, философский. Но на первый взгляд читателю кажется, что предметы в этих стихах просто лишаются своих привычных свойств, а автор издевается над читателем. На самом же деле прелесть этого стихотворения в том, что дурацкие «системы» здесь примыкают к вполне классическому «гоним судьбою» и «протекала жизнь моя» - и это как-то ломает восприятие, заставляет живо выстроить в одну линию ДВОР-ТРУБУ-ТОНNELЬ-СУДЬБУ – и вдруг увидеть историю.

«Столбцы» - первый сборник стихотворений Николая Заболоцкого, 1929 год. Настоящий скандал в тогдашней литературной жизни!

Марина Цветаева

В классе

Скомкали фартук холодные ручки,
Вся побледнела, дрожит баловница.
Бабушка будет печальна: у внучки
Вдруг — единица!

Смотрит учитель, как будто не веря
Этим слезам в опустившемся взоре.
Ах, единица большая потеря!
Первое горе!

Слезка за слезкой упали, сверкая,
В белых кругах уплывает страница...
Разве учитель узнает, какая
Боль — единица?

1912 год.

Трогательный портрет расстроенной первоклассницы у Марины Цветаевой (1892-1941 гг.) - как бы куколка всех будущих женских страданий, да и человеческих вообще. А ведь это раннее стихотворение поэта, который только догадывается, что ему предстоит. Но чувство вины, страха, любви, бессилия, непонимания – всё, из чего сделана наша душа – в этом скромном школьном переживании. У поэта-гения всегда с собой такое увеличительное зеркало – направленное на крохотный будничней этюд, оно превращает его... в картину мира. Не меньше!

Иннокентий Анненский

В вагоне

Довольно дел, довольно слов,
Побудем молча, без улыбок,
Снежит из низких облаков,
А горний свет уныл и зыбок.

В непостижимой им борьбе
Мянутся черные ракиты.
"До завтра,- говорю тебе,-
Сегодня мы с тобою квиты".

Хочу, не грезя, не моля,
Пускай безмерно виноватый,
Глядеть на белые поля
Через стекло с налипшей ватой.

А ты красуйся, ты - гори...
Ты уверяй, что ты простила,
Гори полоской той зари,
Вокруг которой все застыло.

1906 г.

Это элегическое стихотворение Иннокентия Анненского (1855-1909 гг.) прекрасно, потому что в нем нет лишних слов и сложных метафор. Ясное чувство мужской обиды, тоски расставания передано до боли простой картинкой - природа глохнет и замыкается перед зимой, как человеческая душа перед потерей. Но вместе с тем стихотворение удивительно легкое "на вес"! Как это удалось печальному автору? Он назвал стихотворение "В вагоне" - и вправду - ритм стиха повторяет в точности перестук колес - как бы увозит героя от его переживания. Дорога, перемены - все пройдет...

Этой пронзительной простоте у поэта училась Анна Ахматова, Георгий Иванов. Анненский был кумиром целого поколения русских модернистов - и так понятен сегодня.

А.С.Пушкин

* * *

Забыв и рошу и свободу,
Невольный чижик надо мной
Зерно клюет и брызжет воду,
И песнью тешится живой.

1836 г.

А.С. Пушкин пишет эту простую строфу за год до смерти. Не даром “живая песнь” звучит здесь как бы в сравнении со смолкнувшей душой. А “невольный чижик” – это, конечно, сам поэт. Он-то знает цену настоящей свободе и подножному корму. И оттого так слышно отчаяние этой почти считалочки...

Пушкин вообще прост и точен как энциклопедия. Не зря на модных когда-то спиритических сеансах он был самым популярным “гостем”. Дух Пушкина вызывали, чтобы задать любой вопрос. Это игра. Но вера, что он знает все – не игра. А правда. Потому что Пушкин создал поэтическую вселенную, в которой поместились все ответы на все вопросы человека. Как это ему удалось? Такое внимание к жизни возможно только при одном условии – любви к ней. К любому вызову судьбы, к любому возрасту, к любому требованию и подарку. Не каждый сумеет такое принять – но зато нам повезло, мы знаем кто нас этому научит!
Кто-кто.. Пушкин!

Осип Мандельштам

Я вздрагиваю от холода —
Мне хочется онеметь!
А в небе танцует золото —
Приказывает мне петь.

Томись, музыкант встревоженный,
Люби, вспоминай и плачь,
И, с тусклой планеты брошенный,
Подхватывай легкий мяч!

Так вот она — настоящая
С таинственным миром связь!
Какая тоска щемящая,
Какая беда стряслась!

Что если над модной лавкою
Мерцающая всегда,
Мне в сердце длинной булавкою
Опустится вдруг звезда?

1912 г., 1937 г,

Есть стихи с двумя датами создания. Вот одно из них - стихотворение молодого, но очень больного человека – Осипа Мандельштама, с юности страдавшего астмой и стенокардией. Он, конечно, очень хотел жить, и страшно боялся умереть. Длинная булавка звезды – это и есть юношеское предчувствие. Но не только смерти – а еще и необыкновенного дара. Но через 25 лет он изменит последнюю строфу. Вот как она звучала в 1937. Сравните:

Что, если, вздрогнув неправильно,
Мерцающая всегда,
Своей булавкой заржавленной
Достанет меня звезда?

Почему поэт вернулся к старому стихотворению? Потому что страх смерти никуда не делся. Только теперь он стал явным. И уже не от болезни – а от того, что мир вокруг замкнулся черным кольцом безумий и несправедливости. Священная роковая звезда превращена теперь в заржавленную булавку циничного вездесущего разбойника (достанет). И главное слово этой обновленной строфы – слово “неправильно”. Совсем непоэтичное, нелирическое, отчаянно обыкновенное. Поэты такими не пользуются! А этот как бы еще надеется достучаться до небес в стране, где “неправильно вздрогнувшего” человека ждёт неминуемая гибель. Осипа Мандельштама арестовали по доносу за антисталинское стихотворение, он погиб в 1938 году во Владивостокском пересыльном лагере для заключенных.

Дмитрий Быков

Август - август, мой месяц - анапест!
Так тепло не бывало давно.
На скамейке стирается надпись
"Алексей плюс Наташа равно"...
Над рекой ветерок повевает,
Есть свобода и, в общем, покой.
А счастливой любви не бывает.
Не бывает совсем никакой.

Для тех, кто пишет стихи. Откуда берется вдохновение? Откуда вообще растёт она, поэзия? Вот прекрасный ответ – из ритма, из угаданного в стёртой надписи стихотворного размера. Прочел – и пронзило, сработала пружина, нанизались строчки. Главное, чтобы эти ритмы всегда были с вами. Читайте, бубните, пойте, не вы выпадайте из этой прекрасной воронки. А про любовь – всё верно. Или нет?

Давид Самойлов

Мост

Стройный мост из железа ажурного,
Застекленный осколками неба лазурного.

Попробуй вынь его
Из неба синего -
Станет голо и пусто.

Это и есть искусство.

1956 г.

Двадцать пять лет назад 23 февраля 1990 года умер мой любимый поэт Давид Самойлов (1920 – 1990 гг.). Страшно обаятельный, остроумный и... невероятно свободный! Именно он “сбежал” из Москвы в крохотный эстонский городок Пярну, как бы подтверждая замечание Бродского “Если выпало в империи родиться – лучше жить в провинции, у моря”. Хотя уходил в сорок первом воевать за свою империю совсем юным студентом-филологом.

Самойлова - поэта, драматурга, блестящего переводчика - всю жизнь занимала природа творчества – откуда что берется? Вот и это стихотворение-загадка. Я бы сказала – стихотворение - эпитафия!

Вадим Шефнер

В зоопарке

Какие взрослые всё звери!
На воле или взаперти,
Они давно уже созрели,
А нам ещё расти, расти.

Ещё нам, людям, ошибаться,
Одoleвать свою тщету,
Ещё нам лоб о лоб сшибаться,
А может быть - щитом к щиту.

И, зверя из себя гоня,
Над истинами спины гнуть нам...
А волк из-за железных прутьев
Печально смотрит на меня.

Сегодня исполнилось бы сто лет Вадиму Шефнеру (1915 -2002гг.) - прекрасному питерскому поэту и писателю. Он прожил 87 лет и всю жизнь относился ко взрослым как к большим детям - поэтому его стихи остроумны, нежны и очень понятны. Шефнер в строчках делал такую смесь из иронии и фантастики, что получалось очень глубоко и ... грустно. Редко кому удаётся!